

—

Цзи Жунся обратился к старшему брату:

— На этот раз нам нужно побывать в деревнях Цинъянь, Тундун, Хэшуй, Чэнцзя, а также в Тоухуай — родной деревне твоего фулана.

По правде говоря, в деревне Яо, откуда была родом Яо Тяньлань, тоже два семейства распродавали наделы, однако Цзи Жунся и Гу Танцзинь по молчаливому согласию исключили их из списка.

— Деревня Тундун ближе всего к уездному городу, так что навестим её первой. Раз уж она неподалеку, вам и впредь будет удобно приезжать на осмотр своих полей, — немного подумав, предложил Цзи Жунху.

Здесь он знал как свои пять пальцев. Стоило Цзи Жунся назвать деревни, как он тут же сообразил, откуда лучше начать путь.

Цзи Жунся и Гу Танцзинь охотно положились на его опыт и первым делом направились в Тундун.

Троица взяла курс в сторону селения Тундун.

Ослиная повозка не могла везти всех троих одновременно, поэтому ехать приходилось по очереди. Цзи Жунху беспокоился о больных ногах зятя и хотел было предложить ему занять место в повозке на всю дорогу, чтобы сберечь силы, но, видя, как Гу Танцзинь и Цзи Жунся не придают этому особого значения, так и не решился заговорить. Выскажи он это вслух — вышло бы, будто он пренебрегает мужем младшего брата. Пришлось ему сдержать порыв и промолчать.

Прошагав примерно время горения одной благовонной палочки, они добрались до деревни Тундун.

Селение выглядело довольно крупным и раскинулось у самого подножия тянущейся цепочки гор.

Не успели они войти в Тундун, как Цзи Жунху принялся рассказывать:

— Эту горную гряду зовут Чанцин. Горы тут сплошь каменные, но пусть вас это не смущает: земли у самого подножия необычайно жирные, да и равнина здесь ровная. Еще при прежней династии тут была большое селение. Когда в нашем уезде возводят дома, многие приезжают сюда за камнем. Вон там даже каменоломня имеется.

Цзи Жунся внимательно слушал и со знанием дела кивал:

— То-то я смотрю, деревня такая обширная.

Цзи Жунху продолжил:

— Та каменоломня принадлежит местному роду Вэй. В этой деревне богаче всех семьи Вэй и Люй. Из рода Вэй один господин цзюйжэнь живет в столице префектуры. Не исключено, что зять даже знаком с ним.

— Лично встречать не приходилось, но о славе Вэй-цзюйжэня наслышан, — сдержанно улыбнулся Гу Танцзинь, не вдаваясь в подробности.

Цзи Жунся сразу понял: слава эта, судя по всему, оставляла желать лучшего, иначе Танцзинь пролил бы больше света на это дело.

После этого Цзи Жунся мгновенно потерял всякий интерес к скалистым горам.

Летняя страда только-только завершилась, и крестьяне валились с ног от усталости, оттого в деревне и за ее пределами царила тишина. Все старались отдыхать при любой возможности, так что на улице почти никто не шатался. Войдя в деревню, путники лишь спустя доброе время наткнулись на стайку резвящихся ребятишек. В стороне от них на корточках сидел маленький гэр и выводил прутиком знаки на земле.

— Эй, малыш, не подскажешь, где дом Люй Улана? — окликнул его Цзи Жунся.

Малыш поднял голову и с любопытством уставился на них.

Играющие дети тут же бросили свои забавы и выжидательно, с некоторой настороженностью принялись разглядывать чужаков.

— Мы пришли купить землю, хотим взглянуть на надел Люй Улана, — с теплой улыбкой пояснил Гу Танцзинь.

Услышав это, маленький гэр неторопливо поднялся на ноги:

— Люй Улан уехал отсюда, а продажу земли поручил моему дедушке. Я провожу вас к нему.

С этими словами мальчуган пустился наутёк.

Троице ничего не оставалось, кроме как поспешить за ним. Ребенок привел их к усадьбе, сложенной из камня и брёвен. Нижняя часть дома была каменной, верх собран из бруса и промазан глиной, а крышу покрывала черепица. В самом доме насчитывалось всего пять комнат, зато двор раскинулся огромный — чуть ли не вдвое шире самого строения.

— Вспомнил! Это же усадьба старосты Сюя! Я как-то приезжал сюда помогать делать сундуки, — едва ступив во двор, воскликнул Цзи Жунху.

Они, плотники, работали не только в уездном городе. Если деревенским жителям требовалась изящная мебель, а в окрестностях подходящих мастеров не находилось, приглашали их. Вот и на свадьбу старшего внука старосты Сюя наняли именно их.

Цзи Жунся про себя изумился: Вэй и Люй считаются богатейшими родами, отчего же староста носит фамилию Сюй?

Не успел он развить эту мысль, как высказал про себя уверенность: Вэй и Люй наверняка вовсю метили на место старосты.

Долго ждать им не пришлось: из дома вышел высокий, сухощавый и слегка сутулый старик.

— Ой, плотник Цзи, если бы ты сразу сказал, что это ты! А мой внучок-то испугался, подумал, что вы похитители детей. Ну и рассмешил же, ей-богу! Вот уж точно, большое наводнение размыло храм Царя Драконов*! — Староста Сюй с добродушной улыбкой пригласил гостей присесть.

[*Большое наводнение размыло храм Царя Драконов (кит. 龙王庙, dà shuǐ chōng le lóng wáng miào) — известная китайская идиома. По китайской мифологии, Царь Драконов управляет всеми водными стихиями, дождями и паводками. Образ означает, что стихия по ошибке ударила по своему же повелителю. Её используют, когда из-за недоразумения возникает конфликт или страх между людьми, которые на самом деле находятся на одной стороне или хорошо знакомы.]

Цзи Жунху обрадовался, что староста Сюй все еще помнит его:

— Садиться не станем. Мы пришли по делу — взглянуть на надел Люй Улана. Вот мой младший брат Ся-гэр и его муж Гу сюцай, они ищут землю под покупку.

— Да-да, сейчас я вас провожу. Бедный парень этот Люй Улан... Как отделился от семьи, так даже крыши над головой не осталось, пришлось им податься к родственникам фулана. А уж что за надел ему достался — даже и не знаю, как описать. Пойдемте, сами всё увидите, — вздохнул староста Сюй и повел гостей к наделу Люй Улана.

Едва взглянув на землю, путники сразу поняли, почему староста так вздыхал.

Сам по себе надел был неплох: хорошая, тучная земля, два участка лежали ровно по соседству, образуя аккуратный четырехугольник.

Вот только на том участке, что примыкал ближе к подножию горы, возвышалось несколько могильных холмов!

Некоторые крестьяне не видели ничего зазорного в том, чтобы хоронить родню на собственных полях.

Однако на этом клочке земли стоял не один и не два холмика, а добрых семь или восемь!

Как ни закрывай на это глаза, смириться с подобным было непросто.

К тому же за этим участком давно никто не ухаживал, и плодородная пашня густо заросла сорняками.

Единственным утешением служило то, что могилы располагались кучно и не заходили на второй участок, лежащий дальше от гор.

Неудивительно, что именно эти плодородные земли отписали Люй Улану при разделе имущества.

— Эх, на этих могильниках лежат наложницы да младшие слуги дома Люй... Те, кому не нашлось места на родовом кладбище, — смущенно пояснил староста Сюй.

Сам староста не питал уважения к роду Люй. Фамилия Сюй в деревне Тундун считалась коренной, больше половины жителей носили её. Семьи Вэй и Люй переселились сюда куда позже, да и не отличались особой проницательностью в делах, оттого отношения между тремя семьями не ладились. Из рода Сюй вышли два сюцай, да и людской силой они не уступали, поэтому богачей совершенно не боялись — только благодаря этому староста Сюй мог говорить начистоту.

Староста указал рукой в сторону гор:

— Вон там похоронена и родная мать Люй Улана. При разделе имущества семейство Люй надавило на сыновний долг, и Люй Улану ничего не оставалось, кроме как забрать эти два участка. Теперь у него даже своего угла нет, приходится ютиться в доме родни фулана.

Впрочем, каково это — вернуться в дом родителей фулана и жить на чужих хлебах? Положение завидным не назовешь. Люй Улан с фуланом только и ждали, когда удастся продать землю, чтобы срубить собственный дом.

Гу Танцзинь и Цзи Жунся сразу всё поняли: Люй Улан окончательно порвал все связи с родом Люй и не желал иметь с ними ничего общего до конца дней.

— Если решитесь брать, покупайте вот этот, дальний участок. Земля тут отличная, отдам за четырнадцать лянов. При обработке можно немного прихватить и от соседнего надела — всё равно они рядом лежат, — предложил староста Сюй. — Ну а если брезгуете чужими могилами, тогда не обессудьте.

В последние дни покупатели уже приходили осмотреть надел. Одни сразу воротили нос от могил, другие же пытались воспользоваться этим, чтобы сбить цену до смешных десяти лянов, да еще и заполучить оба участка разом.

Считали они ловко, да только толку от них было меньше, чем от тех, кто сразу уходил — те хотя бы не тратили чужое время.

Семья фулана Люй Улана богатством не отличалась, и отдавать землю за бесценок молодым супругам было нельзя — иначе на что им строить дом да становиться на ноги?

— Четырнадцать лянов? — удивился Цзи Жунся. Он уже узнавал цены на плодородные земли: за них обычно просили от пятнадцати лянов и выше, а за лучшие наделы — и того больше.

— Нам нужно подумать. Не подскажите, кому принадлежат соседние поля? — не стал сразу торговаться Гу Танцзинь.

Староста Сюй почуял, что у гостей есть реальный интерес к покупке, и добродушно улыбнулся:

— Верно, покупка земли — дело серьезное, взвесьте всё как следует. Соседние наделы по большей части принадлежат нашему роду Сюй. Они разбросаны кусочками и к землям рода Люй никакого отношения не имеют, да и от их усадьбы стоят далеко. Если уж на то пошло, участок у подножия горы считался у Люй самым никудышным, оттого его и отвели под погребения.

Староста Сюй бросил взгляд на Цзи Жунху. Зная, что мастерство и порядочность отца и сына Цзи славятся на всю округу, он после коротких колебаний добавил:

— Люй Улану край как нужно тринадцать лянов серебра, меньше он не уступит. Если решитесь, я кликну Люй Улана, и он сразу передаст вам купчую на землю. Останется лишь оформить всё в уезде. А если у самих времени пахать не найдется, сдайте надел Люй Улану. Родня его фулана живет в деревне Цинъянь, совсем неподалеку. Деревни стоят бок о бок, и они как раз мечтают срубить дом на границе между ними.

Разумеется, выделить Люй Улану удобное место в самом центре деревни никто из местных бы не согласился — чужак есть чужак.

Гу Танцзинь и Цзи Жунся и без того склонялись к покупке, а слыша такие подробности,

зажглись идеей еще сильнее.

Если Люй Улан окажется человеком дельным, можно доверить землю ему, выплачивая небольшую плату каждый год.

Что же до могил по соседству... Во-первых, передний участок был хорош сам по себе, а во-вторых — найдешь ли на этой земле хоть один уголок, где за века не был упокоен человек? Если брезговать каждым холмиком, так и жить окажется негде.

— Завтра в это же время мы вернемся и хотели бы поговорить с самим Люй Уланом, — решил Цзи Жунся.

Староста Сюй просиял:

— Договорились!

Едва они покинули деревню Тундун, Цзи Жунху не удержался от замечания:

— Надел-то хорош, да только Люй Улан в такой розни со своим родом... Как бы эти Люй не стали чинить пакости.

Земля действительно стоящая, но беспокойство в душе Цзи Жунху всё же оставалось.

— Зато цена отличная, да и дальний участок хорош, — заметил Цзи Жунся. Он и сам понимал риски, но уж больно привлекательными были условия, да и до уездного города рукой подать — приезжать сюда не составит труда.

— Не стоит опасаться. Соседние земли принадлежат роду Сюй, они не позволят семье Люй самоуправствовать — иначе как им удержать за собой место старосты? — успокоил старшего брата Гу Танцзинь.

Цзи Жунся озарило:

— Ах вот почему ты расспрашивал, чьи земли вокруг! Вот оно что!

Был и еще один довод, о котором Гу Танцзинь умолчал: сам он все еще числился в звании сюцая, а род Люй к тому времени обеднел и пришел в упадок, так что бояться их не имело никакого смысла.

— Поехали теперь в деревню Цинъянь. Она прямо на востоке, как раз по соседству, — Цзи Жунху указал рукой на восток.

Староста Сюй как раз упоминал, что родня фулана Люй Улана живет именно там.

Пройдя чуть дольше времени, за которое выпивают чашку чая, они действительно добрались до деревни Цинъянь.

Здесь семейство Хун изявило желание продать несколько сухих наделов, чтобы выручить серебро на покупку заливного поля.

Стоило Цзи Жунся и его спутникам войти в деревню, как им навстречу попались несколько женщин, плетущих соломенные сандалии.

Проведав, что гости ищут землю, одна из тетушек, состоявшая в дальнем родстве с родом Хун,

вызвалась проводить их.

Глава семейства Хун лично повел их на осмотр.

Увидев перед собой молодых людей, старик отнесся к ним без особого рвения:

— Вот эти наделы. Земля не из худших, смотрите сами. Продаем только всё разом — за весь этот клин просим не меньше сорока лянов серебра.

Гу Танцзинь прикинул на глаз: указанные стариком участки суммарно едва тянули на два таких надела, как у Люй Улана.

Он присел на корточки, зачерпнул горсть земли и внимательно осмотрел её. Как и следовало ожидать, плодородность заметно уступала предыдущей пашне.

Сорок лянов — явный перебор.

Впрочем, река протекала неподалеку, да и наделы лежали единым клином — носить воду и обрабатывать землю было бы довольно удобно.

— Сбросьте цену. За тридцать пять лянов отдадите? — Гу Танцзинь посчитал, что эта земля большего не стоит.

Старик Хун насупился и решительно замахал руками:

— Нет-нет, так дело не пойдет! Мы эту землю потом и кровью возделывали, сорок лянов — крайняя цена! Ищите хоть по всем восьми деревням, а лучшей земли за такие деньги не найдете!

Сговориться по цене не удалось, да и сам участок не пришелся Цзи Жунся и Гу Танцзиню по душе, поэтому они не стали спорить и быстро попрощались.

Глядя им вслед, старик Хун сплюнул на землю:

— Бедняки, а туда же — землю покупать! Корчат из себя богачей!

В это время к полю в спешке прибежал Сан Эрцяо, услышавший о покупателях, и как раз застал эти слова. Про себя он невольно подумал: просить сорок лянов за эту сушь — это же душить людей! Не торгуются в таких делах только глупцы.

Эх, слишком быстро ушли покупатели... А ведь он надеялся показать им надел своего мужа в деревне Тундун!

Так ни с чем Сан Эрцяо понуро поплелся восвояси.

Сан Эрцяо и Люй Сяошунь временно ютились у семьи Сан. Денег у них почти не водилось, и вся надежда была на продажу земли, чтобы срубить собственный дом.

— Эрцяо, вот ты где! А я как раз вас искал! Знаешь плотника Цзи? Его младший брат с мужем ищут землю под покупку! Мой дедушка разузнал: муж-то у них — настоящий сючай! Только с ногами у него беда, оттого и бросил учебу. Они даже торговаться не стали, дед просил передать, чтобы вы завтра в это же время пришли с ними встретиться! — подбежал к нему Сюй Саньлан и понизил голос.

— Правда? — Сан Эрцяо сразу понял, о ком речь. Он и не думал, что они первым делом осмотрели надел в Тундун.

Сюй Саньлан подтвердил:

— Ну а то! Я хотел вас с Сяошунем позвать, да сам на тебя наткнулся. Слово передал, побегу я!

— Спасибо тебе огромное, спасибо! — искренне отозвался Сан Эрцяо.

Сюй Саньлан усмехнулся, махнул рукой и убежал.

Тем временем Цзи Жунся, Гу Танцзинь и Цзи Жунху успели посетить деревни Хэшуй, Чэнцзя, а также Тоухуай — родную деревню фулана Цзи Жунху.

Первым делом они завернули в Тоухуай. Земли здесь оказались весьма неплохими, да только стоило слуху о покупке разнестись по деревне, как сбежались родственники из семьи Цянь. Старуха У — свекровь Цзи Жунху — вместе со своим четвертым сыном Цянь Лаосы приплелась к ним на поле. Ухватив Цзи Жунху за руку, старуха У запричитала:

— Сяо Ху, как же замечательно, что вы решили купить землю у нас! Вам из города наезжать неудобно, а наша семья как раз присмотрит за наделом. Разве это не лучше, чем доверять чужакам?

Цянь Лаосы подхватил:

— И то правда! В других делах мы, может, и не сильны, а в земледелии — мастера! Только вот нечестно вы поступаете, брат Цзи! В прошлый раз говорили, будто серебра в доме нет, столько ртов не прокормить, у нас столько зерна вытребовали, а теперь землю покупаете!

Цзи Жунху, сжимаемый старухой У, весь покрылся холодным потом.

— Ой, да что вы такое говорите! Землю берет мой муж, мой брат тут ничего не решает, — Цзи Жунся изобразил из себя кроткую жёнушку и прижался к плечу Гу Танцзиня.

Гу Танцзинь с полуслова понял игру и смерил родственников строгим, недовольным взглядом:

— Землю покупает моя семья Гу. Погода жаркая, так что если у вас нет других дел, прошу вас вернуться к себе.

Старуха У, видя, что молодой сюцай не проявляет почтения к старшим, вознамерилась было поднять шум.

Но Цзи Жунся опередил её:

— Муж мой, мне кажется, земля тут неважная. Поедем-ка лучше отсюда.

Ах, вы не уходите? Ну так уедем мы!

Он приехал сюда только для того, чтобы проверить отношение семьи Цянь.

Теперь стало ясно как день: покупать землю в этой деревне ни в коем случае нельзя!

Троица поспешно удалилась, даже не досмотрев надел, чем вызвала лютый гнев хозяина земли, направленный на семью Цянь.

— Хм! Калека, а туда же — заносится передо мной! Я ему старшая родственница! — злобно плюнула вслед старуха У.

Покинув деревню Тоухуай, Цзи Жунся и Гу Танцзинь направились в Хэшуй, однако надел семейства Ван уже успели перекупить.

Что до земли семьи Лу из той же деревни, то у них имелся один заливной участок и два сухих. Покупателей хватало, но, пользуясь тем, что Лу продавали землю от нужды — на лечение больного, — цену бессовестно сбивали.

Земля была ухоженной, но Цзи Жунся и Гу Танцзинь не были местными, и хотя им хотелось забрала все наделы, поступать так было неразумно. Поэтому они договорились о покупке только заливного участка.

В уезде Цинчи заливных полей водилось мало, всё больше сухие наделы, да и рис выращивали немногие. Заливные поля ценились дорого, зато и охотников до них выискивалось меньше. За восемнадцать лянов серебра Цзи Жунся и Гу Танцзинь выкупили этот участок. Забрав купчую, они пообещали семье Лу, которой срочно требовались деньги, оформить все бумаги в уездной управе сразу по возвращении из деревни Чэнцзя.

Деревня Чэнцзя лежала дальше всех от уездного города, да и земли там оказались посредственными. Поразмыслив, что ухаживать за таким наделом будет крайне неудобно, Цзи Жунся и Гу Танцзинь отказались от этой затеи.

На обратном пути они заехали в Хэшуй, забрали старика Лу и вместе отправились в уездную управу.

Найти стражника Тао не составило труда, и с его помощью все бумаги оформили в мгновение ока.

Когда со всеми хлопотами было покончено, время уже подбиралось к часу Вэй (13:00-15:00).

Гу Танцзинь пригласил Цзи Жунху пообедать в их ресторане.

Гу Чуньцай и Яо Тяньлань заранее приготовили для них обильное угощение.

Его тут же подали на стол.

Сладкий отвар, ароматная тушеная свинина «хуншаожоу», холодная закуска из маринованного мяса, тушеная капуста в уксусном соусе да каша восьми сокровищ, которую Цзи Жунся оставил еще с утра, — стол ломился от угощений!

Эту кашу Цзи Жунся перед уходом опустил в колодец. Теперь она слегка загустела и по консистенции напоминала нежный десерт.

Мягкий клейкий рис, сладкий китайский финик, рассыпчатый каштан...

После долгих скитаний под палящим солнцем сделать хоть один глоток прохладной каши было истинным блаженством — усталость снимало как рукой.

Все трое успели проголодаться и без лишних церемоний принялись за еду.

Яо Тяньлань налила им свежей воды и, с улыбкой глядя на их аппетит, сказала:

— Ся-гэр, вы ведь брали с собой еду, что же в дороге ничего не перекусили?

Цзи Жунся проглотил кусок и ответил:

— Да как-то за делами и забыли! Жара такая, что кусок в горло не лез: хотелось поскорее закончить с землями, вот и не успели пообедать.

На улице у Цзи Жунся совершенно не было аппетита — все мысли были заняты делами. А вот дома — совсем другое дело: в родных стенах и еда кажется в сто крат вкуснее!

Прав был маленький мастер: обстановка имеет огромное значение для поедающих!

Гу Танцзинь с улыбкой добавил:

— Да только труды были не напрасны — землю мы купили! Теперь у нас на руках купчая на заливное поле.

С этими словами он выложил бумагу на стол перед Яо Тяньлань и Гу Чуньцаем.

Супруги глазам своим не поверили.

Яо Тяньлань вытерла руки о край платья и бережно принялась разглядывать тонкий лист купчей:

— Как же быстро... Старик, ты только глянь! Мы с тобой полжизни горбатились, а собственного надела так и не нажили, а Ся-гэр вон как быстро справился!

Гу Чуньцай молчал, но взгляд его был прикован к документу.

До чего же хорошо! Теперь за Ся-гэра и Танцзиня можно быть спокойными: как-никак свой надел появился. Пока нет стихийных бедствий да войны, с голоду они точно не помрут.

Гу Танцзинь и Цзи Жунся не мешали им и тихонько ели, позволяя родителям разглядывать купчую до тех пор, пока на ней, казалось, не останется неизученного местечка.

—